

"Ты ушел, не поев сегодня. Съешь что-нибудь".

Ли Цяньсюэ стояла, не двигаясь. Она смотрела, как Су Чэнхуэй ставит миску на обеденный стол. Она чувствовала слабый аромат еды в воздухе.

Ее губы были сжаты в прямую линию. Су Чэнхуэй умел готовить?

Одна ее рука все еще висела над сумкой. Сумка была мокрой, на ней еще оставались капельки воды. Она убрала кончики пальцев и посмотрела на Су Чэнхуэя.

Он только что принял душ. Его волосы, вероятно, только что высушили, и в них еще оставалось немного влаги.

Он поставил миску в руке на обеденный стол, повернулся и пошел обратно на кухню. Ли Цяньсюэ стояла и смотрела, как он приносит другую миску.

В это время она увидела, что в миске была лапша.

"Иди и ешь". позвал ее Су Чэнхуэй. Ли Цяньсюэ стояла неподвижно. Она снова достала телефон и собиралась позвонить Сяо Чжао.

"Ты хочешь, чтобы Сяо Чжао купил тебе одежду? Даже если он придет, он не придет так быстро, верно?"

"Или ты боишься, что я отравлю лапшу?"

Самоуничтожение Су Чэнхуэй не получило похвалы Ли Цяньсюэ. Она стояла с холодным выражением лица и упрямо звала Сяо Чжао.

Никто не брал трубку.

Она не сдавалась и позвонила еще раз, но никто не брал трубку.

Ли Цяньсюэ захотелось выругаться. В каждый критический момент Сяо Чжао подводил ее.

"Давайте поедим. Разве ты не голодна?" Су Чэнхуэй снова позвал ее. "Если ты не придешь поесть, лапша остынет".

Ли Цяньсюэ стояла, не двигаясь. Ее губы были плотно сжаты и образовывали холодную прямую линию.

Взяв в руки телефон, она снова позвонила Сяо Чжао. Не дожидаясь звонка, Су Чэнхуэй уже подошел к ней. Он забрал телефон и отложил его в сторону.

"Это всего лишь миска лапши. Тебе не нужно так нервничать, верно?"

Не успела Ли Цяньсюэ отреагировать, как он уже подвел ее к обеденному столу, выдвинул стул и предложил ей сесть.

Перед ней стояла миска с дымящейся лапшой. Когда она села, то почувствовала аромат еды. Лапша была с говядиной.

В ней была тонко нарезанная тушеная говядина, затем овощи, на них был посыпан слой

рубленого зеленого лука. Выглядело это очень аппетитно.

Ли Цяньсюэ сидела, не двигаясь, пока Су Чэнхуэй не сунул ей в руки палочки для еды.

"Не волнуйся, это действительно не отравлено".

Ли Цяньсюэ держала палочки в руках, и ее тело немного напряглось. Су Чэнхуэй уже развернулся и сел с другой стороны.

Видя, что она все еще находится в оцепенении, он поднял голову. "Ты действительно не голодна?"

Ли Цяньсюэ хотела сказать, что она не голодна, но в этот момент ее желудок заурчал. Ее выражение лица стало немного неприятным.

В полдень у нее была встреча, но после обеда ей не хотелось есть. Вечером она отправилась в банкетный зал. Не успев поесть, она ушла раньше, потому что встретила Су Чэнхуэя.

"Ешь, вкус не так уж плох".

Ли Цяньсюэ была очень разборчива в еде. Хотя семья Ли обычно предпочитала безвкусную пищу, безвкусная еда показывала мастерство повара.

Сохранить первоначальный вкус еды было гораздо сложнее, чем приготовить тяжелую пищу. Сначала она не хотела есть, но в данной ситуации не имело значения, есть или нет.

Она пошла в дом Су Чэнхуэя, приняла у него душ, потом поела.

Ли Цяньсюэ не стала долго раздумывать. Она взяла лапшу и откусила кусочек.

От одного кусочка она просто ошалела. Вкус был действительно хорош.

Казалось, что лапша готовится легко, но на самом деле, чуть больше или чуть меньше тепла влияло на текстуру лапши. Она не могла не посмотреть на Су Чэнхуэя.

Он был сосредоточен на поедании лапши. Иногда, когда он поднимал глаза и встречал ее взгляд, он внезапно улыбался.

"Вкус плохой?"

Ли Цяньсюэ промолчала. С такой лапшой она не могла сказать, что она невкусная. В конце концов, она не была плохой.

Миска была большая. У нее не было большого аппетита, поэтому она отложила палочки, доев половину. На самом деле, вечером она почти ничего не ела.

У Су Чэнхуэя был хороший аппетит, и он доел всю лапшу. Он обнаружил, что у нее осталось еще полмиски. Он не стал заставлять ее есть. Вместо этого он взял ее миску и начал есть.

"Ты..." Выражение лица Ли Цяньсюэ было не очень хорошим. "Это то, что я ела раньше".

"Я знаю".

"Ты знаешь, но все равно ешь это?" Ли Цяньсюэ смотрела, как Су Чэнхуэй подбирает палочки, которые она использовала раньше.

"Нехорошо тратить еду впустую". Слова Су Чэнхуэй заставили Ли Цяньсюэ растеряться.

Нехорошо тратить еду впустую? Семья Ли считалась семьей голубой крови. Хотя старый мастер Ли всегда выступал за бережливость, на кухне невозможно было приготовить ровно столько еды, сколько нужно.

Почему Су Чэнхуэй не делал этого раньше?

Не успела она ничего сказать, как Су Чэнхуэй уже доела оставшуюся лапшу. Ли Цяньсюэ был очень смущен.

Он использовал ее палочки для еды, чтобы съесть остатки лапши, что заставило ее чувствовать себя очень неловко.

У нее даже возникло ощущение, что он сделал это специально, чтобы доставить ей неудобство.

Су Чэнхуэй встал и поставил миску на кухне, после чего вышел. Естественно, завтра будет подсобный рабочий, который все уберет. Сейчас он хотел провести время с Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ пошла в гостиную. Она хотела еще раз позвонить Сяо Чжао. Су Чэнхуэй подошел и сел рядом с ней.

"Разве тебе не интересно, как я умею готовить?"

Ли Цяньсюэ сделала паузу, чтобы позвонить. "Почему мне должно быть любопытно?"

"Но я хочу рассказать тебе".

"Но я не хочу знать".

Ли Цяньсюэ опустила голову и собиралась сделать еще один звонок. Су Чэнхуэй снова забрала телефон и отложила его в сторону.

"Ты знаешь? С тех пор как я развелась с тобой, я узнала много нового".

"Правда?" Ли Цяньсюэ не спешила хватывать телефон обратно. "Значит, ты должна благодарить меня за то, что я развелся с тобой?"

"Я благодарен тебе, но не потому, что ты развелась со мной". Су Чэнхуэй посмотрел на ее сосредоточенный взгляд, и в нем виднелось его отражение. "Но это из-за твоей терпимости и терпения по отношению ко мне на протяжении многих лет".

Не обращая внимания на то, что он заменил Су Цинсана и Су Пэйчжэня, Су Чэнхуэй также знал, что все эти годы он не брал на себя ответственность быть мужем Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ казалась умной и способной, но она была очень настойчива в отношениях. Она знала, что он не любит ее, но все равно не сдавалась и терпела его столько лет.

Он усердно работал и сближался с ней больше года, но это не заставило Ли Цяньсюэ изменить свое мнение о нем.

Но это уже заставляло его чувствовать себя неловко, болезненно и противоречиво.

А как же Ли Цяньсюэ?

Были вещи, о которых нельзя было думать. Одна мысль об этом заставляла ее чувствовать душевную боль.

Су Чэнхуэй взял Ли Цяньсюэ за руку и посмотрел на нее с невиданной ранее нежностью. "В прошлом у меня многое не получалось, будь то роль мужа или отца, но в будущем я буду упорно трудиться. Я буду квалифицированным мужем и квалифицированным отцом".

"Цяньсюэ. Я больше не жду, что ты дашь мне шанс. Дашь ты мне шанс или нет, это твоя свобода. Я просто надеюсь, что всегда смогу следовать за тобой, сопровождать тебя и помогать тебе, когда тебе это понадобится. Веришь ты в это или нет, но сейчас я надеюсь именно на это".

Его рука с обжигающим теплом крепко сжала ее руку. Ли Цяньсюэ когда-то надеялась, что в его глазах есть она, но она не могла увидеть ее в его глазах.

В этот момент она оказалась в его глазах, и ее тень была повсюду.

Ли Цяньсюэ почувствовала, как от его руки к ее руке, а затем от руки к сердцу потек электрический ток.

Она отчетливо почувствовала, что ее сердце забилось быстрее. Она попыталась отвести взгляд, затем отдернуть руку.

Но перед ней было только серьезное лицо Су Чэнхуэ.

"Я люблю тебя.

Я готов потратить остаток своей жизни, чтобы удовлетворить тебя. Я дам тебе понять, что я настроен серьезно".

"Цяньсюэ, пожалуйста, поверь мне. Я действительно люблю тебя".

В гостиной было очень тихо. Несмотря на то, что Ли Цяньсюэ достигла этого возраста, ее опыт в любви был ничтожно мал.

Весь ее опыт в любви исходил от Су Чэнхуэ.

Ее молчаливая реакция не соответствовала ожиданиям Су Чэнхуэ. Он подумал, что она ему не поверила, и не собирался больше ничего говорить. Лучше сделать, чем сказать. Он обязательно покажет ей это.

"Цяньсюэ, просто посмотри на меня в будущем".

Ли Цяньсюэ все еще не оправилась от этого открытия. Внезапно зазвонил телефон. Это был звонок от Сяо Чжао.

Ли Цяньсюэ вернулась к реальности и быстро убрала руку, затем села прямо. Ее лицо было холодным. "Это бесполезно. Мне не нужна твоя компания, и я не буду нуждаться в твоей помощи".

"Цяньсюэ?"

Ли Цяньсюэ не смотрела на него и взяла трубку.

"Госпожа, где вы?" Сяо Чжао только что вышел в туалет. Когда он вернулся, то обнаружил, что было несколько пропущенных звонков. "Все еще идет сильный дождь. Ты все еще в банкетном зале? Хочешь, я заеду за тобой?".

"Нет необходимости. Я сейчас не в отеле. Приезжай в сад Шэнгда, чтобы забрать меня".

"Сад Шэнгда?" Сяо Чжао выглядел озадаченным. "Почему ты побежал в сад Шэнгда?"

"Да." Ли Цяньсюэ не хотела объяснять дальше. "Когда придешь, принеси мне комплект одежды".

"Одежду? Твоя одежда мокрая?"

"Да". Ли Цяньсюэ посмотрела на время. "Поблизости должен быть универмаг, который не закрыт. После того, как купишь одежду, сразу заезжай за мной. Подгони машину прямо к подземной парковке восьмого корпуса".

"Хорошо, я понял".

Сяо Чжао положил трубку. Ли Цяньсюэ обнаружила, что Су Чэнхуэй в какой-то момент ушел на кухню. Когда он снова вышел, в руке у него был стакан фруктового сока.

"Вишневый сок, который вам нравится".

Ли Цяньсюэ смотрела на стакан с фруктовым соком, не протягивая руку. Она посмотрела на Су Чэнхуэя с нескрываемым недовольством в глазах. "Су Чэнхуэй, не делай таких вещей. Это бесполезно".

"Цяньсюэ?"

"Учишься ли ты готовить или учишься чему-либо, это не имеет никакого отношения ко мне". Голос Ли Цяньсюэ был холодным. "Я не хочу знать и мне все равно. Конечно, если ты захочешь держаться от меня подальше в будущем, думаю, я буду тебе более благодарна."

"..."

"Единственное, что мне нужно, чтобы ты держался от меня подальше и больше не появлялся передо мной".

"Хорошо, я понял."

Су Чэнхуэй кивнул, но все же вложил стакан с соком в ее руку. "Однако я не могу сейчас держаться от тебя подальше. В конце концов, ты в моем доме".

"Ты..."

"Пей. Я вижу, что на ужин ты почти ничего не ела".

Су Чэнхуэй взял ее за руку и позволил ей взять стакан сока. "Я только что выжал его и

поставил в холодильник. Сейчас как раз можно его выпить".

Ли Цяньсюэ держала стакан с холодным вишневым соком и смотрела на Су Чэнхуэй. В конце концов, она не могла не сказать: "Похоже, что после ухода из корпорации Ли тебе становится все лучше и лучше. У тебя есть время не только готовить, но и заниматься этими делами".

"У меня все хорошо". Су Чэнхуэй улыбнулся. "На самом деле, я умела делать все это и до развода. Просто я не тратила на это свое время".

В конце концов, семья Ли не была тем местом, где ему нужно было предпринимать какие-то действия.

"Хорошая маскировка".

Он явно знал, как это сделать, но притворялся, что не может. После стольких лет она действительно была одурочена им.

"Цяньсюэ..."

"Если бы не тот факт, что ты не можешь управлять погодой, у меня были бы основания подозревать, что даже если бы сегодня не было этого дождя, ты бы придумал, как привести меня сюда, верно?"

"Цяньсюэ, я не такой интриган".

"Да, ты не такой коварный. Просто у тебя есть способ обмануть меня и отомстить мне".

"Цяньсюэ."

"Достаточно. Я не хочу с тобой разговаривать. Теперь либо ты уходишь, либо я уйду".

Су Чэнхуэй смотрел на ее боковой профиль и не мог сказать, что ему не хотелось уйти. В конце концов, он смог только встать и вернуться в свою комнату.

Вскоре после того, как Су Чэнхуэй вернулся в свою комнату, пришел Сяо Чжао, который нес несколько сумок.

Кроме сумок с роскошной одеждой, сшитой на заказ, там была одежда нескольких брендов, которые нравились Ли Цяньсюэ. Сяо Чжао был ее шофером. Каждый раз, когда она ходила за покупками, Сяо Чжао помогал ей нести сумки.

У прилавка стояло несколько сотрудников, которые знали его. Не дав ему ничего сказать, они сразу подобрали комплект одежды и отправили его Ли Цяньсюэ.

"Подожди меня немного. Я переоденусь и пойду домой".

Ли Цяньсюэ переоделась и вышла. Она обнаружила, что Су Чэнхуэй тоже вышел из комнаты.

Увидев, что она вышла, Су Чэнхуэй выглядел немного разочарованным. "Ты уходишь?"

Ли Цяньсюэ даже не посмотрела на Су Чэнхуэ, и пошла вперед.

"Цяньсюэ..."

Ли Цяньсюэ услышала его и ушла, не оглядываясь. Су Чэнхуэй стоял и смотрел, как она исчезает за дверью.

Обернувшись, он увидел на журнальном столике чашку с фруктовым соком. Она не выпила его совсем. Он все еще был полон.

Су Чэнхуэй сделал шаг вперед и отпил глоток вишневого сока. Он уже пробовал его раньше. Он был сладким. Теперь, когда он снова пил его, он казался очень горьким.

..

Когда Ли Цяньсюэ вошла в зал, она увидела несколько знакомых лиц. Сегодня проходила церемония награждения десяти лучших молодых людей города Линь.

Ее пригласили быть ведущей. С ее статусом в городе Линь она действительно очень подходила.

Семья Ли никогда не возражала против продвижения новичков. В прошлом году среди десяти лучших молодых людей были Хуо Цзиняо и Чжоу Яньбо.

В этом году она уже просмотрела десятку лучших юношей. Она поняла, что кроме Ван Тао и Вэй Тинга, она больше никого не знает.

Это было нормально, что Ван Тао выбрали первым.

Как руководитель города Линь группы "Тяньюй" и человек, принимающий решения по направлению группы "Тяньюй", он был достоин этой награды.

Однако она не ожидала, что Вэй Тин получит эту награду. Это немного удивило ее.

Войдя в дверь, она села впереди. По совпадению, она увидела несколько знакомых лиц. Ли Цзюньшэн, начальник Чжоу, начальник Чэнь, начальник Гао и секретарь Ли - все эти старые знакомые были здесь.

Поприветствовав руководителей, она села на место с табличкой с ее именем. Когда она села, то увидела, что рядом с ней сидит Су Чэнхуэй.

Ли Цяньсюэ помрачнела, увидев его имя. Он был повсюду.

Чем больше она не хотела его видеть, тем больше он появлялся. Ли Цяньсюэ уставилась на карточку с именем, на которой было написано "Су Чэнхуэй". Ее глаза были мрачными.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088863>